

Макеева Инна Владимировна,
К.ю.н., доцент, ОУП ВО «АТиСО»
Makeeva Inna Vladimirovna
EUP VO "ATiSO"

Бреславский Илья Александрович,
Магистрант, ОУП ВО «АТиСО»
Breslavskiy Ilya Aleksandrovich
EUP VO "ATiSO"

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОСРЕДНИКА В КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ CRIMINAL LIABILITY OF AN MIDDLEMAN IN CORRUPTION CRIMES

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-правовые и практические аспекты уголовной ответственности посредников в коррупционных преступлениях, предусмотренные статьей 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируется соотношение между посредничеством во взяточничестве и соучастием в преступлении. Особое внимание уделяется практическому применению норм.

Abstract. This article examines the theoretical, legal, and practical aspects of the criminal liability of intermediaries in corruption crimes, as provided for in Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The relationship between mediation in bribery and complicity in the crime is analyzed. Particular attention is paid to the practical application of the norms.

Ключевые слова: Посредничество во взяточничестве, коррупционные преступления, соучастие, уголовная ответственность, квалификация, судебная практика.

Keywords: Mediation in bribery, corruption crimes, complicity, criminal liability, qualification, judicial practice.

Борьба с коррупцией остается одной из приоритетных задач современной уголовной политики Российской Федерации. Среди коррупционных преступлений особое место занимают деяния посредников во взяточничестве, которые облегчают и способствуют сокрытию взяточничества. Институт уголовной ответственности посредников во взяточничестве был введен в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2011 году и продолжает совершенствоваться. Это свидетельствует об актуальности данной проблемы и необходимости её углубленного изучения [5].

Посредничество во взяточничестве представляет собой самостоятельное преступление, предусмотренное статьей 291.1 УК РФ. Однако вопросы определения границ между посредничеством и соучастием в преступлении, квалификации действий посредников при различных обстоятельствах и условиях освобождения от уголовной ответственности остаются предметом научных дискуссий [1, 4].

Согласно ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, посредничество во взяточничестве – это непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяточполучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяточполучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере [1].

Данное определение содержит два самостоятельных вида посредничества: физическое посредничество и интеллектуальное (или способствующее) посредничество. Физическое посредничество заключается в непосредственной передаче взятки, тогда как интеллектуальное посредничество охватывает иные формы содействия, такие как организация встречи между взяткодателем и взяточполучателем, ведение переговоров, содействие в достижении соглашения.



Важным вопросом уголовного права является разграничение между посредничеством во взяточничестве и соучастием в даче и получении взятки. Согласно ст. 32 УК РФ, соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления [1]. Соучастники преступления, наряду с исполнителем, включают организатора, подстрекателя и пособника.

Как отмечается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посредничество во взяточничестве необходимо отличать от соучастия в даче или получении взятки. Пленум Верховного Суда РФ указал, что в результате введения ст. 291.1 УК РФ дело свелось к необходимости различения между посредничеством и соучастием в даче и получении взятки [1].

Отличие посредника от пособника состоит в том, что пособник содействует совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, в то время как посредник либо непосредственно передает взятку, либо способствует достижению соглашения о взяточничестве. Ключевой момент заключается в том, что посредник не участвует в самой даче или получении взятки как исполнитель, а выполняет функцию связующего звена.

Посредник всегда действует с прямым умыслом. Он осознает, что передает взятку по поручению взяткодателя или взякополучателя, либо способствует достижению соглашения о взяточничестве, и желает совершить эти действия. Мотивом действий посредника обычно является получение вознаграждения в различных формах: денежные средства, продвижение по службе, оказание услуг.

Одной из актуальных проблем является квалификация действий посредника, когда размер взятки не превышает 25 тысяч рублей (значительный размер по закону). Согласно позиции Верховного Суда РФ, уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве наступает только при условии, если размер взятки, получению или даче которой содействовал посредник, является значительным [1].

При меньшем размере взятки возможна квалификация действий посредника как пособничества в даче или получении взятки в соответствии со ст. 33 УК РФ. Однако эта позиция вызывает критику в научной среде, поскольку посредничество может совершаться и при передаче незначительных размеров взяток [4].

В судебной практике возникают сложности при разграничении физического посредничества (непосредственная передача взятки) и интеллектуального посредничества (способствование достижению соглашения). Постановление Пленума Верховного Суда РФ указало, что посредничеством признается не только непосредственная передача взятки, но и иное способствование в достижении или реализации соглашения между взяткодателем и взякополучателем, например организация их встречи, ведение переговоров [2, 3].

Практике известны случаи так называемого мнимого посредничества, когда посредник, получив от взяткодателя деньги якобы для передачи взякополучателю, присваивает их себе, не имея намерения передавать взятку. В таких случаях действия лица следует квалифицировать как мошенничество, а не как посредничество во взяточничестве [6].

Основания, предусмотренные примечанием к ст. 291.1 УК РФ, отличаются от деятельного раскаяния, установленного ст. 75 УК РФ. Деятельное раскаяние может иметь место и после привлечения лица к уголовной ответственности, тогда как освобождение посредника по примечанию требует добровольного сообщения в органы [1].

Верховный Суд РФ в своих постановлениях Пленума неоднократно уточнял правила применения ст. 291.1 УК РФ. В частности, в постановлении от 09.07.2013 № 24 (в редакции от 2024-2025 года) сформулированы следующие принципы [2]:

Возможность привлечения к уголовной ответственности виновного лица за получение взятки через посредника не зависит от наличия признаков состава посредничества в действиях посредника и от факта его уголовного преследования [5].



Действия лица, обещавшего либо предложившего посредничество во взяточничестве, если впоследствии оно совершило само посредничество, квалифицируются по соответствующей части ст. 291.1 УК РФ без совокупности с ч. 5 этой статьи [1].

Лицо, получившее ценности под предлогом их передачи взяткополучателю, но не имевшее этого намерения, несет ответственность за мошенничество, а не за посредничество во взяточничестве.

Судебная практика отразила проблему, связанную с квалификацией действий посредников в составе организованной группы. Пленум Верховного Суда РФ указал, что действия лиц, участвующих в получении взятки в составе организованной группы, если их действия ограничиваются передачей взятки, должны квалифицироваться как посредничество во взяточничестве по соответствующим частям ст. 291.1 УК РФ [1].

Стоит отметить, что аналогичные нормы об уголовной ответственности за посредничество действуют в отношении коммерческого подкупа. Статья 204.1 УК РФ устанавливает ответственность за посредничество в коммерческом подкупе по тому же принципу, что и ст. 291.1 для взяточничества [1].

Посредничество во взяточничестве представляет собой самостоятельный состав преступления, требующий тщательного анализа при его квалификации и отличении от иных форм соучастия. Развитие судебной практики и внесение изменений в уголовное законодательство свидетельствуют о том, что данный институт продолжает совершенствоваться.

Уголовная ответственность за посредничество наступает только при условии, что размер взятки достигает значительного размера (не менее 25 тыс. рублей), что создает проблемы при квалификации действий посредников при меньших размерах взяток.

Освобождение посредника от уголовной ответственности возможно только при одновременном выполнении двух условий: добровольного сообщения о преступлении и активного способствования его раскрытию.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
3. Геращенко, Е. В. Теоретические и практические проблемы применения ст. 291.1 УК РФ, обусловленные несовершенством ее законодательной конструкции / Е. В. Геращенко // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 196-202.
4. Джинджолия, Р. С. Посредничество во взяточничестве в системе коррупционных преступлений: вопросы законодательной регламентации / Р. С. Джинджолия, З. М. Джинджолия // Уголовное право и криминология. – 2020. – № 2. – С. 18-25.
5. Карягина, О. В. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков получения взятки / О. В. Карягина // Криминология. – 2022. – № 1. – С. 45-52.
6. Кочина, М. С. Посредничество во взяточничестве / М. С. Кочина // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 3. – С. 156-165.

